

М. Д. Даниева

О ДИСТАНТНОСТИ КОМПОНЕНТОВ В ПРЕДЛОЖНО-СУБСТАНТИВНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЯХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Рассматриваются принципы нарушения структурно-линейной последовательности головного и зависимого компонентов предложно-субстантивного словосочетания английского языка в результате образования их позиционной дистантности при правом и левом распространении зависимого компонента.

Ключевые слова: предложно-субстантивное словосочетание, головной и зависимый компоненты словосочетания, левое / правое распространения зависимого компонента, дистантность позиции компонента, модификаторы, морфологические классы распространителей компонентов, препозиция / постпозиция, контактность, атрибутивная связь, предикативные отношения.

Установлено, что в современном английском языке компоненты предложно-субстантивного словосочетания располагаются на линейной оси в последовательности $N_1 + pr + N_2$, т. е. непосредственно за головным компонентом следует предлог (как средство синтаксической связи), а за предлогом следует зависимый компонент [1. С. 140]. Порядок компонентов словосочетания (как и порядок членов предложения) несёт логико-семантическую функцию, а также грамматическую функцию, которая состоит в выражении определённых синтаксических отношений, например, в случае подчинительных атрибутивных отношений.

Вместе с тем порядок следования компонентов словосочетания претерпевает изменения под влиянием конкретных синтаксических условий, в которых словосочетание функционирует.

Для структуры предложных субстантивных словосочетаний, одновременно представляющих собой структурную группу членов предложения, свойство линейной неразрывности не является абсолютным. Это находит выражение в том, что в речи линейная последовательность головного и зависимого компонентов нарушается, образуется их дистантность.

Дистантное расположение компонентов словосочетания основывается на потенциальной возможности элементов предложения перемещаться относительно друг друга в пределах предложения, не изменяя своей функции.

При рассмотрении вопроса о дистантности компонентов предложно-субстантивного словосочетания необходимо различать две возможности в нарушении контактного расположения головного и зависимого компонентов.

1. Непосредственное следование зависимого компонента за головным нарушается при пра-

вом распространении зависимого компонента (в основе распространения лежит беспредложная подчинительная связь). В этом случае модификаторы (М) оказываются в постпозиции к компоненту N_1 и в препозиции к компоненту N_2 . Иначе говоря, компоненты N_1 и N_2 удалены друг от друга в словосочетаниях моделей: $N_1M + pr + N_2$, $N_1 + pr + MN_2$, $N_1M + pr + MN_2$.

Однако правое распространение головного компонента и левое распространение зависимого компонента неоднородны по своему характеру. Прежде всего, не совпадают морфологические классы распространителей компонентов N_1 и N_2 , хотя на уровне классов слов правые распространители зависимого компонента во многих случаях совпадают.

Так, М в постпозиции к N_1 может быть представлен как А, Num, Adv, Prn, Ven, Ving, to V, as N, а М в препозиции к N_2 – как N, N's, A, Num, Adv, Prn, Ven, Ving.

Сравнение распространителей в постпозиции к N_1 и препозиции к N_2 показывает, что N и N's не употребляются в постпозиции к N_1 тогда как as N, to V не употребляются в препозиции к N_2 . Ср.: the restaurant at the Writer's Union (The Times, 2005, № 4, p.10); My distress as a child about any prolonged absence of my mother (The Times. 2006. № 7. P. 15).

Хотя остальные классы распространителей в постпозиции к N_1 и препозиции к N_2 совпадают, совершенно очевидна ограниченность усложнения структуры словосочетания в постпозиции к главному компоненту. Это объясняется прежде всего тем, что для грамматического строя английского языка характерна препозиция необособленных определений (за исключением инфинитива и предложного оборота). Кроме того, субстантивные словосочета-

ния с зависимым компонентом в постпозиции при беспредложном типе связи (модели NA, N Num, N Adv, N Prn, N as N) относятся к числу лексически ограниченных.

Нам не встретились словосочетания, в которых в качестве постпозитивных модификаторов головного компонента выступали бы одиночные прилагательные или же местоимения. Речь идёт о прилагательных, которые в простых субстантивных словосочетаниях модели NA могут выступать в постпозиции: *present, reliable, possible* и др. Из местоимений в постпозиции выступают лишь возвратные.

Что касается модификаторов, выраженных числительными, то для них более характерно появление в препозиции к зависимому компоненту, чем в постпозиции к головному компоненту: *page 2 of the defense* (The Times. 2007. № 7. P. 4); *the term of three years* (The Times. 2005. № 4. P. 16).

Таким образом, количественные, числительные, местоимения, существительные в общем и притяжательном падеже, а также большинство прилагательных в качестве правых распространителей головного компонента, либо не употребляются, либо употребляются крайне редко.

При левом распространении зависимого компонента, напротив, числительные, местоимения, существительные в общем и притяжательном падеже, прилагательные употребляются очень широко, хотя в качестве левого распространителя зависимого компонента фактически не встречаются наречия: *a guard at the plane door* (The Times. 2009. № 4. P. 7); *a course on a dull subject* (The Times. 2004. № 8. P. 10); *the owner's daughter from the other circus* (The Times. 2009. № 3. P. 6).

Особо следует остановиться на употреблении глагольных форм – причастий, которые выступают в постпозиции к зависимому компоненту.

Потенциальные возможности причастий в указанных позициях оказываются различными. Причастия в позиции правого распространителя головного компонента могут сами подчинять себе другие элементы, которые, в свою очередь, способны образовывать новую цепь зависимостей.

Иными словами, причастие, стоящее справа от головного компонента, образует открытую перспективу, несмотря на то, что дальше следует зависимый компонент словосочетания: *a report published to-day on social work in Scotland*

(The Times. 2006. № 4. P. 17); *the question asked by Tennyson about the flower in the crannied wall* (The Times. 2008. № 12. P. 16).

Возможности причастия, стоящего слева от зависимого компонента, ограничены. Оно не присоединяет к себе другие компоненты справа, и в этом смысле перспектива к дальнейшему распространению оказывается закрытой: *an eavesdropper at a shuttered window* (The Times. 2009. № 4. P. 8)

К головному существительному может также относиться придаточное предложение, появление которого исключено в препозиции к зависимому компоненту. Придаточное предложение в данной синтаксической позиции обладает элементами номинации.

Как и любой другой модификатор, придаточное предложение даёт добавочную характеристику существительному, с которым оно соотносится атрибутивными отношениями. Это сходство касается внешней стороны содержания отношений между компонентом словосочетания и придаточным предложением. В плане выражения придаточное предложение противостоит словам различных морфологических классов, так как в нём выражаются предикативные отношения.

Наречие (или его функциональные эквиваленты) в качестве правого распространителя головного компонента (хотя и не обладает свойствами глагольности и предикативности) связано, однако, в силу своей валентности с компонентами глагольного характера: в данной позиции наречие сочетается с существительными только глагольного происхождения. Благодаря этой особенности его позиция правого распространителя головного компонента не строго фиксирована: *an appointment last year with Mrs de Winter* (H. Wells. P. 345); *an appointment with Mrs de Winter last year*, т. е. его связь с головным компонентом очевидна и при нарушении их контактности.

Таким образом, распространители в постпозиции к головному компоненту либо обладают глагольными чертами, либо имеют опосредованное отношение к глагольности через связь с компонентами глагольного характера, в то время как распространителям в препозиции к зависимому компоненту (в том числе и причастию) свойственны именные черты.

Из сказанного следует, что элементы, распространяющие головной компонент справа, обладают большей относительной самостоятельностью, чем левые распространители зави-

симого компонента, причём связь зависимого компонента, находящегося в постпозиции к главному слову, более свободная, а связь зависимого компонента препозиции – более тесная [2. С. 2–3].

О более тесном единстве компонентов с распространителями в препозиции говорит и положение артикля, относящегося к существительному (перед всей группой компонентов). Относительно большая самостоятельность распространителей в постпозиции является предпосылкой к их обособлению в составе предложения. И хотя правые распространители головного компонента и левые распространители зависимого компонента одинаково в физическом смысле удаляют друг от друга компоненты N_1 и N_2 в предложном субстантивном словосочетании, указанные свойства первых и последних дают основание противопоставить их и считать, что распространители в препозиции к главному компоненту не вызывают дистантности головного и зависимого компонентов.

Поскольку атрибутивная связь постпозитивных модификаторов с головным компонентом более свободная (по сравнению с препозитивными модификаторами зависимого компонента) и постпозитивным модификатором свойственны глагольные черты, то это даёт основание считать, что модификаторы в постпозиции к главному компоненту вызывают дистантность головного и зависимого компонентов. Такую дистантность можно считать промежуточной, чтобы отличать её от собственно дистантности компонентов словосочетания, когда между головным и зависимым компонентами оказываются элементы предложения, синтаксически не связанные с компонентами словосочетания или связанные с ними другим видом синтаксических отношений.

Дистантность компонентов N_1 и N_2 промежуточного вида вызывается синтаксически связанными распространителями головного компонента в постпозиции:

а) придаточным предложением: *The following night I had to ask her opinion about a child I'd seen in the afternoon with suspected mumps* (The Times. 2008. № 11. P. 8); *What most appalled was the sense which I had so clearly had when I was with Antonia of my need for her, my need for them* (The Times. 2009. № 2. P. 4);

б) причастием с относящимися к нему словами: *...the House referred to the Committee of Privileges the complaint of breach of privilege raised yesterday by Mr Maxwell about an article*

in the Sunday Times of October 12 (The Times. 2005. № 5. P. 14);

в) инфинитивом одиночным или с относящимися к нему словами: *The account to be given of English nominalizations must be understood against a very special background...* (The Times. 2008. № 36. P. 11); *The new body to be set up in the new year, of the Prices and incomes Board and the Monopolies Commission, will be called the commission for Industry and Manpower* (The Times. 2007. № 2. P. 4);

г) наречием: *...if negotiations to day in Edinburgh fail produce an agreement* (The Times. 2007. № 1. P. 13).

2. Дистантность компонентов N_1 и N_2 предложно-субстантивного словосочетания вызывается элементами, которые синтаксически не связаны с одним из компонентов другим видом синтаксической связи, а именно – предикативной. Такое нарушение контактного расположения головного и зависимого компонента и есть собственно дистантность, так как по сравнению с промежуточной дистантностью, дистантное расположение компонентов вызвано элементами с синтаксической связью, не свойственной компонентам предложной группы субстантивного словосочетания.

а) Элементами, синтаксически не связанными с компонентами словосочетания, через которые осуществляется дистантность, оказываются члены предложения – дополнение, обстоятельство, которые подчинены глаголу-сказуемому: *I found a letter in my room from my mother...* (H. Wells. P. 38). Зависимость обстоятельственной группы 'in my room' от сказуемого выявляется в трансформации перестановки: *in my room I found a letter from my mother...*

Аналогичным образом разрывает структуру словосочетания и предложное дополнение: *The new coalition would suggest a date to the USA for negotiations on mutual renunciation of force...* (The Times. 2000. № 6. P. 14). Здесь предложная группа 'to the USA' связана подчинительными отношениями с глаголом ('to suggest to the USA'). Предлог перед именным компонентом обусловлен семантикой глагола 'suggest', поэтому предложная группа не может быть компонентом субстантивного словосочетания. Отсутствие зависимости между прямым дополнением (головной компонент словосочетания 'a date for negotiations') и косвенным дополнением становится очевидным также при переводе активной конструкции в пассивную: *The new coalition would soon suggest a date to*

the USA for negotiations...// a date to the USA for negotiations...// would be suggested by the new coalition.

б) Зависимый компонент отделяется от головного, который выступает в функции подлежащего предложения (подлежащее – головной компонент и сказуемое связаны предикативными отношениями).

Такая дистантность обычно наблюдается в предложениях, где группа подлежащего представлена многокомпонентным предложным словосочетанием, а сказуемое не имеет зависимых от него членов предложения, т. е. объём группы подлежащего значительно превосходит объём группы сказуемого.

Появление сказуемого непосредственно за головным компонентом (до многочисленных определителей к нему) снимает напряжение [3. С. 314] в структуре предложения, препятствует удалённости сказуемого на значительное расстояние от главного (и в смысловом, и в грамматическом отношениях) компонента: *Talks are going on between BSC officials and the National Coal Board on a more effective rationalization of coking plants* (The Times. 2004. № 12. P. 8). Можно считать, что дистантность компонентов словосочетания обусловлена здесь фактором структурного порядка.

Аналогичный случай структурной дистантности наблюдаем в предложении: ...while *traces* have also been uncovered of the late Saxon settlement which formed the basis for the remarkable expansion in Norman and Angevin times (The Times. 2004. № 14. P. 19), где придаточное предложение, определяющее зависимый компонент, значительно увеличивает объём группы взаимосвязанных именных элементов. Иная аранжировка членов предложения (скажем, постановка сказуемого после всей именной группы) затруднила бы понимание смысла высказывания.

Дистантность через сказуемое бывает и в двучленных словосочетаниях: And when *the news* came about *David* she paid no attention whatever (O. Wilde. P. 289). Можно предположить, что дистантность компонентов словосочетания подчинена здесь задачам коммуникации. Ср.: And when the news about David came... При таком порядке следования зависимый предложный компонент перестаёт нести функцию выражения нового.

Структура словосочетания нарушается также сразу двумя членами предложения – сказуемым и относящимся к нему дополнением или

обстоятельством: *A great deal of hard thinking* in going on in the community about *agricultural policy* (The Times. 2005. № 2. P. 24). No *warning* was given to the Government of the *recent increase of Sd and lb on tea*... (The Times. 2006. № 15. P. 20).

Частным случаем нарушения линейности глагола является дистантность компонентов словосочетания в конструкциях вторичной предикации, где дистантность обусловлена теми же факторами, что и в предложениях с личной формой глагола: ...Willy Brand presses for *negotiations* to begin in the spring on *Britain's membership* (The Times. 2000. № 2. P. 12).

в) Дистантность вызывается элементами, которые стоят обособленно в синтаксической структуре предложения. Это вводные слова, предложения, обороты, которые относятся ко всему предложению или его части, но не связаны с членами предложения ни одним из видов синтаксической связи, свойственной членам предложения: I propose to offer the reader *my reflections*, such as they are, on a variety of literary production which in the past – have myself somewhat occasionally practiced. On the second floor, architectural students will invite him to exchange *views* – probably conflicting on *tomorrow's world*... (The Times. 2006. № 4. P. 16).

Таковы виды дистантности компонентов словосочетания, которая различается в зависимости от синтаксической и морфологической природы элементов, вызывающих дистантность, и их связи с компонентами словосочетания.

Список литературы

1. Бушуй, А. М. Тавтологическая атрибутивная группа имени существительного // Вопросы романо-германского и общего языкознания. Самарканд : СамГУ, 1970. С. 102–144.
2. Sweet, H. A. *New English Grammar, Logical and Historical*. Oxford : Clarendon Press, 2007. 500 p.
3. Zandvoort, R. W. *A handbook of English Grammar*. L. : Longman, 2009. 612 p.

Тексты

- The Times. L., 2000–2009.
 Wells, H. *Christina Albera's Father*. L. : Heinemann, 1998. 417 p.
 Wilde, O. *An Ideal Husband*. N. Y. : Burt Company, 2000. 398 p.